Левкин Г.Г. Государства Балтии в постсоветский период: сравнительный социально-экономический анализ / Г.Г. Левкин, О.А. Никифоров // NovaInfo.Ru (Электронный журнал). 2016. №55.

УДК 338.001.336

О. Никифоров, С. Груздев

ГОСУДАРСТВА БАЛТИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализ уровня социально-экономического развития конкретной страны или группы стран – важный инструмент определения эффективности их социально-экономической политики, обоснованности цивилизационного выбора, база для прогнозирования дальнейшего развития. Особый интерес для исследования представляет проблема вхождения в рынок и развития рыночных отношений государств – бывших республик СССР, с учетом глубокой дифференциации выбранных ими форм и методов самостоятельного развития и перехода к рынку. Объектом исследования в статье являются страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония), единственные из бывших республик СССР члены Европейского Союза. Это обстоятельство предполагает более широкие возможности и перспективы для их развития. Вместе с тем, это и наличие более серьезных вызовов и проблем, связанных с устранением разрыва в развитии со средним уровнем Европейского Союза, а также во взаимоотношениях с соседними странами, прежде всего, Российской Федерацией. Предметом исследования является уровень социально-экономического развития стран Балтии и его динамика в постсоветский период. Целями статьи выступают сравнительный анализ социально-экономического положения стран Балтии на фоне Европейского Союза и между собой. В процессе написания статьи были использованы следующие методы научного анализа: индуктивный, дедуктивный методы и метод количественного анализа.

Ключевые слова: развитие, рынок, уровень жизни, миграция, кризис, сравнительный анализ, демография.

O.A. Nikiforov

THE STATES OF BALTIC DURING THE POST-SOVIET PERIOD: COMPARATIVE SOCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS

The analysis of level of social and economic development of the concrete country or group of the countries – the important instrument of determination of efficiency of their social and economic policy, validity of a civilization choice, base for forecasting of further development. The problem of entry into the market and developments of the market relations of the states is of special interest for research - the former republics of the USSR, taking into account deep differentiation of the forms chosen by them and methods of independent development and transition to the market. Object of research in article are the Baltic States (Latvia, Lithuania, Estonia), the members of the European Union, only from the former republics of the USSR. This circumstance assumes more ample opportunities and prospects for their development. At the same time, it and existence of more serious calls and problems connected with elimination of a gap in development with the average level of the European Union and also in relationship with neighboring countries, first of all, the Russian Federation. Object of research is the level of social and economic development of the Baltic States and its dynamics during the Post-Soviet period. Act as the purposes of article the comparative analysis of economic and social situation of the Baltic States against the European Union, among themselves, and also on comparable indicators with the Russian Federation. In the course of writing of article the following methods of the scientific analysis were used: inductive, deductive methods and method of the quantitative analysis.

Keywords: development, market, standard of living, migration, crisis, comparative analysis, demography.

1. Введение

Социально-экономическое положение конкретной страны в текущий момент времени и перспективы ее развития в будущем во многом зависят от выбора обществом пути своего развития, понимания своей роли и места в системе современной цивилизации. Есть все основания полагать, что уровень социально-экономического развития государств - бывших республик СССР, их место в системе международных экономических отношений, перспективы развития и степень способности адекватно реагировать на возникающие вызовы, находится в прямой зависимости от того цивилизационного выбора, который им пришлось сделать на рубеже 80-90-х годов XX века. Территория бывшего СССР и спустя более чем двадцать лет с момента его распада остается во многом единым социально-экономическим пространством. Вместе с тем, пути, формы, методы перехода к рынку, построения независимого государства, выбранные бывшими республиками чрезвычайно дифференцированы. Особый интерес для исследования представляют страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония). Данный выбор объекта исследования объясняется следующими факторами:

а) страны Балтии, единственные из государств постсоветского пространства, являются членами Европейского Союза (ЕС) и Шенгенской зоны, т.е. встроены в систему рыночных отношений мировой экономики в рамках наиболее успешного и продвинутого интеграционного проекта;

б) уровень их социально-экономического развития был традиционно выше чем в остальных республиках СССР;

в) устойчивая идентификация населения с Европой и более высокий уровень самоидентификации, нежели у значительной части других народов и национальностей, проживавших на территории СССР.

Мы намерены обобщить промежуточные результаты развития этих стран за прошедшие двадцать с лишним лет после распада СССР с прогнозированием перспектив их развития в будущем. Важным элементом исследования является сравнительный анализ уровня экономического развития и качества жизни населения со странами ЕС. Помимо этого будет проведено сравнение уровня

развития стран Балтии между собой, а также по сопоставимым показателям с Российской Федерацией. Хотя, фундаментальные различия в вариантах экономического развития, размерах территории стран, отраслевой структуре экономики и ее масштабах, а также неполная сопоставимость показателей статистических служб делают такие сравнения чрезвычайно фрагментарными и относительными.

2. Обзор литературы и источников

В основе сравнительного анализа лежат статистические данные Европейского статистического агентства, центрального статистического управления Латвии и федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [www.ec.europa.eu/eurostat; www.csb.gov.lv; www.gks.ru]. Были подвергнуты анализу три комплекса статистических данных по странам Балтии, ЕС и частично по Российской Федерации: демографические, экономические и социальные. Большинство их относится к XXI веку, при этом значительная часть касается периода 2010-2015 гг. Но присутствуют и показатели более ранних периодов, начиная с 1935 года. Это необходимо для более полного и всестороннего сравнения изучаемых процессов и анализа динамики их развития.

Следует отметить, что существует не так много печатных работ, посвященных непосредственно развитию балтийских стран в 1990-2000-е годы. Как правило, данная тема встроена в более широкую, связанную с развитием территорий на постсоциалистическом и постсоветском пространствах в это время. Весь массив подобных публикаций можно условно разделить на несколько групп. К первой относятся работы, посвященные общему анализу развития субъектов мировой экономики в течение последних 20-25 лет в рамках концепции устойчивого экономического роста [Григорьев; Паршина, 2013], где результаты развития рассматриваются в рамках теорий конвергенции, с точки зрения реального сближения уровней развития отдельных стран и регионов, а также перспектив сближения в дальнейшем. Основу второй группы составляют исследования, связанные с проблемами интеграции на разных уровнях в современной мировой экономике [Погорлецкий, 2005; Шеров-Игнатьев, 2008], особое внимание при этом уделяется проблемам региональной интеграции, которая на современном этапе является определяющей и наиболее успешной, а также вопросам

эволюции отдельных частей экономической системы в рамках интеграционных процессов, например вопросам преобразования налоговой системы стран ЕС. Третья группа сформирована из публикаций, анализирующих состояние мировой экономики в период кризиса и степень эффективности антикризисных мер на национальном и глобальном уровнях [Бляхман, 2013; Хасс, 2014; Исаченко, 2015] с выделением причин современного кризиса, характеристикой его составляющих, анализом противоречий современной мировой экономики, где существенное внимание уделяется положению дел в Европе, в том числе в Прибалтике. К четвертой группе относятся работы, посвященные процессам непосредственного реформирования экономических систем постсоциалистических стран [Велигорский, 2006; Norkus, 2012; Knight, Petersen, Price, 2015] с анализом вариантов выбора перехода отдельных стран на новую модель общественного развития, форм, методов построения рыночной экономики на постсоциалистическом пространстве, предварительных результатов данного процесса. Так, анализ выбора форм и методов перехода к рынку государствами на постсоциалистическом пространстве в 1990-е годы, промежуточных результатов формирования и развития рыночных отношений широко представлен в работе [Norkus]. Авторы совместного исследования [Knight, Petersen, Price] подвергли анализу ход реформ финансовой и банковской систем постсоветских стран. Данные исследования важны в силу того, что позволяют определить общие и специфичные черты в переходе к рынку стран Балтии и остальных стран постсоциалистического ареала. Кроме того, проведенная классификация по результатам реформ позволяет определить степень эффективности рыночных преобразований в конкретной стране. В пятую группу входят публикации, касающиеся непосредственно проблем развития стран балтийского региона в конце XX - начале XXI веков [Giedraitis, Rasteniene, 2009; Zeibote, 2009; Калинина, 2013; Сааль, Савенкова, 2014] с приоритетным рассмотрением вопросов инновационного развития экономик Латвии, Литвы и Эстонии, обеспечения безопасности коммерческой деятельности на их территории. Наиболее объемной является шестая группа, где находятся публикации, касающиеся вопросов развития малого предпринимательства в странах Балтии [Elenurm, Alas, 2009; Puus, Mets, 2010; Fedotovs, 2010; Gstraunthaler, 2010; Masso; Roolah, Varblane, 2013; Ezmalea, Rimsane, 2014; Rupeika-Apoga, 2014].

Подводя итог анализу исследований по рассматриваемой проблеме, можно отметить недостаточное количество публикаций, связанных непосредственно с процессом развития рыночных отношений в странах Балтии. Исключением являются работы, освещающие проблемы развития малого предпринимательства в этих странах.

3. Методология

В процессе написания статьи применялись три метода научного анализа. Дедуктивный метод использован при подтверждении гипотезы, выдвинутой автором во введении статистическими данными и научным анализом в основной части работы. Применение индуктивного метода проявляется в первичном анализе фактологического материала с последующими обобщающими выводами. Метод количественного анализа применялся при обработке статистических данных и формировании таблиц. В силу наличия статистических данных, связанных с количественными показателями разных временных периодов, все они сведены к сопоставимым. При формировании таблиц за основу было взято соотношение данных стран Балтии к средним показателям ЕС. Позитивный показатель (+) означает лучший результат страны по сравнению с данными Евросоюза, негативный (-) – худший, нейтральный (=) – совпадающий. При формировании структуры основной части статьи автор исходил из следующего: краткий анализ кризисных явлений с изложением их причин и содержания, как фона на котором развивается современная мировая экономическая система; характеристика основных показателей экономического развития стран балтийского региона и уровня жизни их населения; сопоставление достигнутых результатов с показателями ЕС и частично Российской Федерации. Такая структура основной части статьи наиболее полно отвечает поставленным целям исследования, его предмету и объекту.

4. Мировая экономическая система в начале XXI века. Причины и содержание кризисных явлений в экономике.

Мировая экономическая система действует в рамках реализации концепции устойчивого экономического роста. Это связано, прежде всего, с попыткой решения глобальных проблем цивилизации, в основе которых дефицит основных видов ресурсов на фоне негативно развивающейся демографической ситуации. Но ее

функционирование нестабильно и противоречиво. Основными причинами этого на взгляд автора являются: противоречия между сутью рыночных отношений и основных механизмов рынка с одной стороны и содержанием концепции устойчивого экономического роста с другой; чрезвычайно высокой дифференциацией интересов, целей и задач развития конкретных стран, как в силу их значительного числа, так и в силу выбора разных форм и методов развития рыночных отношений, исторических и культурных традиций, менталитета. Концепция устойчивого экономического роста базируется на модели Р. Солоу. Стимулирование экономического роста ведет к поддержанию определенного уровня накопления капитала. Но при схожих уровнях вооруженности факторами производства и траекториях развития рынка в долгосрочном периоде возникают процессы конвергенции, что должно приводить к выравниванию, сближению уровней развития отдельных стран [Григорьев, Паршина, 2013, с.70]. Однако развитие цивилизации в XX веке показало всю сложность реализации данной идеи [Easterly, Levine, 2001]. И хотя ВВП на душу населения вырос в целом на 16% с 1992 по 2010 годы и на 25,2% с 2000 по 2010 годы тенденция сближения наиболее ярко проявляется в диапазоне от средне-развитых до высокоразвитых стран, при углублении разрыва между низшим и высшим кластерами стран мира. Таким образом, наблюдается определенный рост разрыва в абсолютных, и некоторого уменьшения в относительных показателях [Григорьев, Паршина, 2013, с.76, 81]. Все это не может породить глубоких диспропорций и кризисных явлений в мировой экономике.

В чем причины современного экономического кризиса? Либеральные экономисты приводят разные причины данного явления, в принципе верные, но по сути своей частные: чрезмерные заимствования в частном секторе, рискованное кредитование банков с высоким уровнем задолженности, ошибочная либеральная политика, трагедия плохих идей [Бляхман, 2013, с.4]. Но значительная часть исследователей считает, что данный кризис носит структурный характер, а не является очередным циклическим потрясением. Это кризис экономики современного капитализма, первый кризис неолиберальной модели глобализации. Он связан, прежде всего, с неудачной попыткой демонтажа национального государства и его заменой в рамках мировой экономики наднациональными структурами и регуляторами, более полно отвечающими интересам процесса глобализации [Лукашевич, Сутырин, 2009, с.4; Рязанов, 2012б, с.15]. Основные характеристики кризиса: первый кризис глобаль-

ного капитализма после распада социалистической системы; кризис модели глобального либерализма; точка разворота в мировой хозяйственной системе, национальных экономических моделях и экономической науке; неразрешенность основных глобальных противоречий мировой экономики. Современный мировой кризис не что иное, как совокупность кризисов различных типов при наличии традиционных циклических параметров [Рязанов, 2009а, с. 4-6; Бляхман, 2013, с.6].

Глобальный кризис не обошел стороной и страны ЕС, в том числе Балтии. Но здесь помимо общих причин, имели место и чисто специфические для Европы. Прежде всего, кризис это результат попыток односторонней интеграции, порожденной массовым приемом в ЕС новых членов с более низким уровнем развития экономики. Это не могло не вызвать долгового перенапряжения, и как следствие, нарушения правовых норм, призванных обеспечить его устойчивое развитие. Так, при установленных Маастрихтским соглашением нормах госдолга – не более 60% ВВП и дефицита госбюджета не более 3% ВВП, к 2011 г. средняя величина госдолга стран ЕС составляла 82% ВВП, в том числе Греции – 142%, Италии – 119%. А к началу 2014 г. этот показатель составил 118%. Совокупный потребительский долг превысил в 2012 г. 92% ВВП. Размер дефицита бюджета стран ЕС стал равен 6,4%, в том числе Греции – 10,5%, Франции - 7%. При этом, следует помнить, что кризис в отдельных странах имел причины внутреннего характера, а внешние факторы лишь усугубляли экономическую ситуацию. О затяжном характере кризиса свидетельствует и тот факт, что экономика ЕС до сих находится в состоянии рецессии. Его финансовые институты в среднем потеряли ликвидность в 2008-2009 гг. в объеме 10-30%, падение ВВП колебалось в пределах от 1% до 10%, падение промышленного производства в границах 10-35%, в среднем на 10% выросла безработица, которая в 2012 г. превысила 11%. Рынки потеряли ценовые ориентиры. Вплоть до сегодняшнего дня рост ВВП Европы существенно отстает от общемирового. В качестве причин этого можно выделить два основных фактора: трудности, связанные с переходом европейской экономики на новый технологический уклад (ФРГ и Франция заняты спасением Еврозоны и в силу высокой финансовой нагрузки не могут эффективно выполнять функции лидеров); в Европе не преодолен разрыв по качеству жизни между Севером и Югом, а массовый прием новых членов лишь усугубил ситуацию [Рязанов, 2012б, с.23; Бляхман, 2013, с.4; Шавшуков, 2013, с.96, 102, 105; www.ec.europa.eu/eurostat].

5. Социально-экономическое положение стран Балтии в XXI веке.

Сравнительный анализ.

Каковы же основные параметры экономического развития балтийских стран к середине 2010-х? Насколько устойчива их экономика к потрясениям? Какое место они занимают в системе ЕС? В качестве объектов анализа был выделен ряд групп статистических данных: демографические, экономические, социальные (уровень жизни населения). Сравнительный анализ проводился по направлениям страны Балтии – средние показатели ЕС, межстрановой анализ балтийских государств, страны Балтии – Российская Федерация.

В 2012 г. население Латвии составило 2,04 млн.чел., Литвы – 3млн. чел., Эстонии – 1,3 млн. чел. При этом на 1 января 2012 г. население стран ЕС составило 503,7 млн.чел., что более чем на 100 млн. чел. больше, чем в 1960 г. В тоже время население Латвии продолжало уменьшаться и в 2015 г. достигло уровня в 1,99 млн. чел., при этом численность трудоспособного населения была менее 50% (986,4 тыс. чел.). По прогнозам же специалистов численность населения страны опустится до уровня 1935 г. в 2040 г. (1,9 млн.чел.), а к 2060 г. составит 1,7 млн.чел. Население стран балтийского региона сократилось по сравнению с советским периодом. В 2012 г. Латвия потеряла к уровню 1990 г. около 25% населения, Литва и Эстония около 20%. При этом показатели смертности стабильно выше показателей рождаемости [European social statistics..., p.17,22; EU Employment and Social....., 2013, p.6; www.csb.gov.lv]. Средний возраст населения в 2014 г. колебался от 41,3 года в Эстонии до 42,4 лет в Латвии и Литве. При этом, по сравнению с 1994 г. в Эстонии этот показатель вырос на 6 лет, в двух других странах на 7, при общем росте среднего возраста населения ЕС за аналогичный период на 6 лет. Удельный вес домохозяйств, состоящих из одного человека от их общей численности достиг в Латвии в 2011 г. 32,5%, в Литве и Эстонии – 37%. Количество одиноких людей старше 65 лет колебалось от 43% до 52,8%. В этом же году количество неполных семей в Эстонии составило 23,8%, Литве-24,4%, Латвии -33,4%. Число граждан, состоящих в официальном браке не превышало 55% от общего числа совместно проживающих [www.ec.europa.eu/eurostat].

Неблагоприятная демографическая ситуация в странах Балтии наглядно подкреплена нижеприведенными данными (табл. 1). Базовым периодом в зависимости от наличия статистических данных является промежуток между 2011 и 2015 годами. Как видно из данных таблицы, тенденции в странах Балтии в области демографии противоположны тенденциям Евросоюза.

Таблица 1. Соотношение данных по демографии стран Балтии и ЕС

Критериальные показатели	Латвия	Литва	Эстония
Динамика численности населения	-	-	-
Удельный вес трудоспособного населения	+	+	+
Соотношение родившихся к умершим	-	-	-
Естественный баланс населения	-	-	-
Чистая миграция	-	-	=
Средний возраст населения	-	-	+
Возрастная структура населения	-	-	+
Коэффициент фертильности женщин	-	+	-
Соотношение браков и разводов	-	-	-
Удельный вес детей, рожденных вне брака	-	+	-
Домохозяйства, состоящие из одного человека	-	-	-
Одинокие люди в категории населения старше 65 лет	-	-	=
Одинокие женщины	-	-	-
Неполные семьи	-	-	-
Лица, состоящие в официальном браке от общего числа совместно проживающих	-	-	-
Общее число критериев	15	15	15
Позитивные показатели	1	3	3
Нейтральные показатели	0	0	2
Негативные показатели	14	12	10

Расчитано по: [EU Employment and Social Situation Quarter-ly Review March 2013 – Special Supplement on Demographic Trends, 2013, p. 6, 7, 17; European social statistics Pocketbooks, 2013, p.17, 22, 133; Quality of life Facts and views. Statisticalbooks, 2013, p.112-113; www.csb.gov.lv; www.ec.europa.eu/eurostat;].

Более благополучной выглядит Эстония, имеющая 33,3% показателей не уступающих общеевропейским, у Литвы таких показателей 20% и лишь 6,7% у Латвии. Среди положительных результатов следует отметить более высокие результаты у всех трех стран по удельному весу трудоспособного населения. Среди данных, имеющих максимально негативное значение стоит отметить, по мнению автора, динамику населения,

удельный вес неполных семей, одиноких престарелых людей и домохозяйств, состоящих из одного человека. К сожалению, прогнозы Европейского статистического агентства вплоть до 2060 г. не дают оснований для оптимизма. Единственным выходом из создавшейся ситуации в краткосрочной и среднесрочной перспективах видится лишь активное привлечение мигрантов в прибалтийские государства. Однако и здесь, на сегодняшний день, эти страны не находятся в числе приоритетов размещения у данной категории населения.

Справедливости ради следует отметить, что и Россия вошла в XXI век с негативным наследием 1990-х годов. Численность населения сократилась со 147 млн.чел. в 1989 г. до 142 млн.чел. в 2010 г. С 1992 г. на 1,2 млн.чел. сократилась численность трудоспособного населения, а показатель неактивного экономического населения вырос за аналогичный период на 4,3 млн.чел. И это при том, что прирост населения в СССР к 1917 г. составил около 40%, а к 1897 г. в современных границах – свыше 55%. С 1991 по 2006 годы в стране наблюдалась отрицательная динамика роста населения. Однако, в отличие от стран Балтии, где данный процесс продолжается, в России с 2007 г. динамика обрела положительное значение. [Яковлева, Кислова, 2015, с.6; www.gks.ru]. По возрастной структуре населения, Россия уступает по показателю удельного веса трудоспособного населения балтийским государствам, но только за счет преобладания лиц несовершеннолетнего возраста, а не пенсионеров, что можно считать положительным моментом. В целом, ее показатели близки к средним по Европе. Однако по продолжительности жизни, по состоянию на 2014 г. Россия существенно уступала, как странам Балтии (разрыв 4-7 лет), так и ЕС (около 10 лет). Соотношение браков и разводов практически идентично данным по Прибалтике [www.gks.ru; www.csb.gov.lv; www.ec.europa.eu/eurostat].

Совокупность данных показателей стимулировала активизацию потока иммиграции, что подтверждает выводы и предположения по странам балтийского региона, высказанные ранее. С 1994 по 2010 годы только число иностранцев, получивших разрешение на работу у юридических лиц выросло более чем в 10 раз, со 129 тыс. в начале периода до 1,641 млн. в конце, а в пиковый 2008г. их численность возросла до 2,426 млн. [Рязанцев, 2013, с.4]. Так же как, и ЕС, Россия является страной-реципиентом, в отличие от стран Балтии. Вместе с тем, тенденции миграционной политики здесь противоположны. С 2011 по 2013 годы соотношение иммигрантов к эмигрантам в странах Европы выросло с 1,7 до 1,8, в тоже время в

России наблюдалось незначительное сокращение с 1,1 до 1,07 [EU Employment and Social.....2013, p.7, 17; www.gks.ru]. Это можно объяснить как факторами политического, так и экономическо-го порядка (санкционная война, кризисные явления в российской экономике, высокая степень волатильности рубля).

Несколько лучше выглядит позиция прибалтийских государств по экономическим показателям (табл. 2). Если по демографическим данным удельный вес показателей не ниже среднеевропейских составил 20% в совокупности, то по экономическим этот результат выше – 27,8%. И здесь лучшее положение у Эстонии, которая имеет 41,7% таковых. У Литвы и Латвии результаты скромнее – 25% и 16,7 % соответственно. Большой уровень конкурентоспособности эстонской экономики объясняется тем, что процесс шоковой терапии здесь был проведен более последовательно, чем в соседних странах, с ярко выраженной ориентацией на конечную стабилизацию.

Таблица 2. Соотношение экономических показателей стран Балтии и Евросоюза

Критериальные показатели	Латвия	Литва	Эстония
ВВП по рыночным ценам на душу населения	-	-	-
Разница в оплате труда мужчин и женщин	+	+	-
Размер почасовой заработной платы	-	-	-
Доля расходов в ВВП на инновации	-	-	+
Темпы роста расходов на научные исследования	-	+	+
Удельный вес инновационных фирм	-	-	+
Темпы прироста доли инновационных фирм в экономике	-	-	-
Количество заявок на патенты на 1 млн. жителей	-	-	-
Уровень цен	+	+	+
Общий уровень занятости	-	-	+
Уровень полной занятости	-	-	-
Уровень безработицы	-	-	-
Общее число критериев	12	12	12
Позитивные показатели	2	3	5
Нейтральные показатели	0	0	0
Негативные показатели	10	9	7

Рассчитано по: [Science, technology and innovation in Europe Pocketbooks , p.21, 31,70, 71, 90; European social statistics Pocketbooks, p.137,143, 147, 148, 155; Quality of life Facts and views. Statisticalbooks, p.8, 189-190; www.ec.europa.eu/eurostat].

На сегодняшний день из стран Балтии Эстония наиболее рыночноориентированное государство, что подтверждено не только текущими показателями, но и рейтингом Европейского банка реконструкции и развития по промежуточным итогам первого десятилетия рыночных преобразований в бывших социалистических странах. Здесь, наряду с Венгрией Эстония имела максимальный показатель. Развитие экономики в балтийских странах в постсоветский период изначально базировалось на политической системе, созданной в результате антикоммунистической революции, итогом которой стало соглашение между антикоммунистами и частью коммунистической элиты социал-демократической направленности [Norkus, 2012, с. 78, 87, 111, 154].

При этом, все государства Балтии входят в группу полупериферических стран, ориентированных в экономике на развитие легкой, пищевой промышленности, сферы услуг и частично сельского хозяйства. Так, доля занятых в сфере услуг колеблется от 62,6% в Эстонии до 68,2% в Латвии, в промышленном производстве – от 23,1% в Латвии до 33,2% в Эстонии, в сфере сельского хозяйства – от 4,2% в Эстонии до 8,7% в Латвии [European social statistics...2013, p.140].

Рассмотрим в качестве примера ряд экономических показателей Латвии. Так, анализ данных прибыли хозяйственных субъектов за 2012-2014 гг. показывает, что достаточно велика роль в экономике промышленного сектора. Средний удельный вес прибыли производственных фирм составил за три года 17%. Вместе с тем, сфера услуг, включающая в себя основные для страны отрасли (оптовая и розничная продажа, ремонт автотехники, транспорт, логистика, финансовые услуги, IT-сектор) в совокупности дает 62% всей прибыли. Субъекты сельского хозяйства, рыболовства и лесоводства приносят экономике 11,9% прибыли. Эти показатели полностью идентичны структуре занятости по отраслям. При этом, по данным трех кварталов 2015 г. наибольшее количество вакансий для трудоустройства зафиксировано в промышленности, сфере государственного управления и социальной защиты, оптовой и розничной торговли, наименьшее в горной промышленности, риэлтерском бизнесе и IT-секторе [www.csb.gov.lv]. Как видим, острый дефицит кадров ощущается, как в ряде ведущих отраслей экономики, так и во вспомогательных отраслях, что объясняется, видимо различными факторами, стимулирующими данный процесс.

Сравнения с Российской Федерацией возможны лишь по относительным показателям в силу существенной разницы параметров экономики стран Балтии с ней. Возьмем для сравнения ряд из них. Одним из значимых является ВВП на душу населения. В

России в начале XXI века четко выделяется два этапа в динамике этого показателя. На первом в 2005-2012 гг. он вырос практически в два раза и достиг уровня 23604\$. При этом темпы роста были выше, чем в балтийских государствах. Если ВВП на душу населения в Эстонии в 2005 г. составлял 140,4% к российскому показателю, Литве – 118,8%, Латвии – 111,4%, то в 2011 г. аналогичные показатели составили 102,6%, 100,1%, 89% соответственно. При этом в динамике этих стран четко выделяются два периода: 2005-2008 гг. – замедление и приостановка роста, с 2009г. и по настоящее время возобновление процесса. В нашей стране с 2013 г. начинается падение (2013 г.- 14247\$, 2015 г. – ориентировочно 11900\$) [National Accounts of Latvia, 2015, p.38; www.gks.ru]. Этому способствовал ряд причин: кризисные явления в экономике, девальвация рубля, санкционная война, падение цен на нефть.

Ситуация с уровнем цен выглядит аналогично. Если в 2011 г. их превышение в Балтии колебалось от +4% в Литве до +14% в Эстонии, то к 2015 г. в силу описанных выше причин можно предположить, что ситуация принципиально изменилась [www.gks.ru]. Уровень безработицы в России традиционно ниже, нежели в трех странах. При этом разрыв стабильно колеблется в рамках 7-10% в зависимости от страны [European social statistics...2013, p.147, 148; www.gks.ru].

Важным, на наш взгляд представляется сравнение расходов на научные исследования и связанных с ними показателей. Это не только позволяет определить уровень наукоемкости экономики, но и ее потенциал, перспективы развития. По доле расходов в ВВП на науч-ные исследования в 2011-2012 гг. Россия находилась на 32 месте в мире (1,16%), опережая при этом Латвию и Литву (0,8%, 0,6%) и уступая Эстонии (1,62%) и среднему показателю по ЕС (1,6%). При этом, ситуация с инновационными фирмами в российской экономике выглядит еще менее конкурентоспособной. В 2014 г. этот показатель составил 8,8% от общего числа фирм. В тоже время, уже в 2011г. аналогичные показатели в Прибалтике колебались от 30% в Латвии до 57% в Эстонии [Science, technology and.....2013, p.21, 70, 71; www.gks.ru].

Рассмотрим третью группу показателей – социальных. По сравнению с двумя предшествующими группами результаты стран Балтии выше (табл. 3). По совокупности удельный вес данных, не уступающих среднеевропейским составил 32,1%. У Эстонии и Литвы он находится на уровне 33,3%, у Латвии-29,6%. При этом следует отметить, что по уровню доходов населения, доли расходов на социальную защиту в ВВП, а соответственно и степени удовлетворения жизнью, жилищными

условиями эти страны уступают средним показателям по Европе. Разрыв в доходах между полярными группами населения не только продолжает оставаться высоким, о чем свидетельствует коэффициент Джини, но и углубляется, если посмотреть на показатели движения по децилям, согласно уровня дохода. В тоже время обращает на себя внимание больший уровень доверия к политической, правовой системам. Частично это можно объяснить, тем обстоятельством, что страны Балтии – молодые члены ЕС и их население не успело разочароваться в европейской бюрократии.

Таблица 3. Соотношение социальных показателей стран Балтии и Евросоюза

Критериальные показатели	Латвия	Литва	Эстония
Коэффициент Джини	-	-	-
Средний уровень дохода	-	-	-
Уровень бедности	-	-	-
Движение населения вверх на 1 дециль по уровню дохода	+	+	-
Движение населения вниз на 1 дециль по уровню дохода	-	-	-
Удельный вес домохозяйств, находящихся за чертой бедности	-	-	+
Удельный вес малоимущих граждан	-	-	+
Доля расходов на соцзащиту в ВВП	-	-	-
Доля расходов на досуг в общих расходах семьи	=	-	-
Размер жилья на домохозяйство	-	-	-
Удельный вес живущих в неблагоустроенном жилье	-	-	-
Удельный вес живущих в аварийном жилье	-	-	-
Удельный вес живущих в перенаселенном жилье	-	-	-
Непомерная стоимость жилья	=	+	+
Недоступность отопления	-	-	+
Недоступность медицинской помощи	-	+	-
Несчастные случаи со смертельным исходом на работе	-	-	-
Неудовлетворенность финансовой ситуацией	-	-	-
Неудовлетворенность проблемами окружающей среды	+	+	-
Неудовлетворенность жильем	-	-	-
Неудовлетворенность работой	+	+	+
Удовлетворение жизнью	-	-	-
Удовлетворение использованием времени	+	+	=
Самооценка здоровья	-	-	-
Доверие к политической системе страны	+	+	+
Доверие к правовой системе страны	-	=	=
Доверие к остальным институтам	+	+	=

Общее число критериев	27	27	27
Позитивные показатели	6	8	6
Нейтральные показатели	2	1	3
Негативные показатели	19	18	18

Рассчитано по: [European social statistics Pocketbooks, 2013, p.95,153,155,158,199; Quality of life Facts and views. Statisticalbooks, 2013, p.30,49,73, 124,139,140,196,197,228,243; Living conditions in Europe, 2014, p.11,17,23,47,54,56,58,66].

Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что население видимо возлагает достаточно большие надежды на прогресс своих стран в рамках европейской интеграции, прежде всего в плане повышения качества жизни. Отдельно следует отметить, меньшую озабоченность людей проблемами окружающей среды, чем в среднем по Европе. Здесь, по видимому, не последнюю роль играют такие факторы, как благоприятная биологическая среда, численность населения и фактическое отсутствие на территориях этих стран вредных производств. Не стоит сбрасывать со счетов и культурно-исторический фактор, ментальность населения балтийских стран. Анализируя позитивные результаты стран Балтии стоит особо учесть такой фактор, как их встроенность в социальную модель рыночного хозяйства, характерную для Европы. Несмотря, на все трудности и издержки, меняющуюся конъюнктуру рынка и кризисные явления в экономике ЕС до сих пор удается поддерживать высокий уровень жизни в каждой своей стране-члене. Основное бремя, как уже отмечалось выше, ложится на старых членов ЕС ФРГ и Францию.

Сравнительный анализ стран Балтии с Россией по большинству из перечисленных в приведенной выше таблице социальных показателей затруднен в силу их несопоставимости. Однако, на наш взгляд показательным будет сравнение этих стран по коэффициенту Джини, как одному из базовых социальных показателей. В России в 2010-е годы он находился на уровне 0,416, в Латвии - 0,37, в Литве и Эстонии - 0,31. Таким образом, разрыв в доходах населения у нас несколько глубже, чем у прибалтийских соседей [Living conditions.....p.23; www.gks.ru]. Частично, это подтверждается данными по структуре заработной платы. Сравним показатели по России и Латвии. Последняя выбрана, как имеющая худшие результаты из балтийских стран по трем группам статистических данных. При этом мы умышленно берем данные 2012 г., когда кризисные явления в экономике России практически отсутствовали. Россия превосходила Латвию по числу низкооплачиваемых и оплачиваемых ниже среднего уровня работников – 52,3% против 44% и 31,6% против 30,5% соответственно. В тоже время в Латвии был выше удельный вес

среднеоплачиваемых и высокоплачиваемых категорий работников – 14,8% против 12,5% и 10,7% против 3,6% соответственно [www.gks.ru; www.csb.gov.lv].

6. Заключение

Обобщенные результаты сравнения демографических, экономических и социальных показателей Латвии, Литвы и Эстонии со средними показателями ЕС приведены в таблице (табл.4).

Таблица 4. Обобщенные результаты сравнительного анализа показателей стран Балтии и ЕС

	Латвия	Литва	Эстония	По совокупности
Демографические показатели	6,7%	20%	33,3%	20%
Экономические показатели	16,7%	25%	41,7%	27,8%
Социальные показатели	29,6%	33,3%	33,3%	32,1%

Из данных таблицы следует ряд выводов. Во-первых, по большинству показателей балтийские государства все еще уступают среднеевропейским. Во-вторых, наилучшие результаты они имеют по социальным позициям, наихудшие по демографическим. В-третьих, наиболее успешной и рыночноориентированной страной из них является Эстония. Таким образом, получила подтверждение гипотеза о том, что успех социально-экономического развития страны во многом зависит от выбранных ей форм и методов перехода к рынку в начале пути. Жесткий вариант “шоковой терапии”, с ориентацией на стабилизацию в совокупности с поддержкой ЕС принес свои плоды. Стоит отметить, что именно успехи в экономическом развитии стали локомотивом для роста жизненного уровня населения. Об этом говорит и тот факт, что результаты по экономике у Эстонии лучше, чем в социальной сфере. В-четвертых, одной из основных проблем прибалтийских государств остается демография. Ее существование подпитывает кроме процесса глобализации и то обстоятельство, что в СССР республики Прибалтики были одними из передовых, как по уровню экономического развития, так и по качеству жизни, а в Европе и спустя двадцать с лишним лет после распада СССР они остаются во втором эшелоне. Влияние этого на сознание жителей данных стран несомненно. Сыграли свою роль и проблемы с русскоязычным населением, особенно в 1990-е годы. Единственным решением вопроса на данный момент видится приток мигрантов, но такое решение вопроса в краткосрочной и

среднесрочной перспективах затруднительно. Во-первых, как показывает опыт, мигранты предпочитают страны с более высоким уровнем жизни и социальной защиты. Во-вторых, опыт Европы последних лет говорит о возникновении целого ряда иных проблем при массовом притоке мигрантов. Таким образом, если в политической сфере мы можем говорить, как минимум, о формальном равноправии этих стран среди прочих членов Евросоюза, то в социально-экономическом плане для достижения хотя бы среднеевропейских показателей предстоит еще очень долгий путь.

Что касается сравнительного анализа с Россией, то ситуация здесь крайне противоречивая. Во-первых, если по демографическим и экономическим показателям возможно всестороннее сравнение, то по социальным оно затруднено в силу несопоставимости многих данных, в том числе из-за различных методик определения показателей и сбора данных статистическими агентствами России, стран Балтии и Европы. Кроме того, социально-экономический и военно-политический кризис, начиная с 2014 г. существенно исказил объективную картину социально-экономических процессов. До 2013-2014 гг. по большинству показателей Россия имела лучшие результаты, нежели страны Балтии, как в статическом положении, так и в динамике. Кризис кардинально поменял картину. Сроки восстановления нормального функционирования этих процессов в нашей стране во многом зависят, во-первых, от разрядки военно-политической ситуации в мире, и, прежде всего, на Украине и в Сирии, во-вторых, от политической воли российского руководства к проведению структурных реформ. Именно после этого и можно будет проводить объективный сравнительный анализ в дальнейшем.

Литература

- Бляхман Л.С. Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2013. № 2. С. 3-21.
- Велигорский А.Н. Трансформация внешнеторговой политики в странах Центральной и Восточной Европы: некоторые тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2006. № 2. С. 133-141.
- Григорьев Л.М., Паршина Е.Н. Экономическая динамика стран мира в 1992-2010 гг.: неравномерность роста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2013. № 4. С. 70-86.
- Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2015. № 3. С. 46-64.
- Калинина Л.Ю. Сравнительная оценка благоприятности ведения бизнеса в Латвии и Украине согласно международных рейтингов // Экономика и управление. 2013. № 3. С. 133-140.
- Лукашевич В.В., Сутырин С.Ф. Современный кризис: новые измерения и вызовы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2009. № 3. С. 3-11.
- Погорлецкий А.И. Налоговые аспекты расширения Европейского Союза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2005. № 1. С.30-39.

- Рязанов В.Т.а. Мировой финансовый кризис и экономика России: точка разворота? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2009. № 1. С. 3-21.
- Рязанов В.Т.б. Наднациональные и национальные регуляторы в условиях глобальной экономической нестабильности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2012. № 2. С. 13-32.
- Рязанцев С.В. Трудовая иммиграция в Россию: старые проблемы и новые подходы к регулированию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2013. № 1. С.3-14.
- Сааль Т.Р., Савенкова Т.И. Инновации и потенциал развития предпринимательства в Эстонии // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6. С. 109-119.
- Хасс Д.К. Методы, инструменты и политика в кризисной и посткризисной экономике: англо-американская модель макроэкономики и ее альтернативы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2014. № 4. С. 5-27.
- Шавшуков В.М. Кризисы глобальных финансов (1997-2013гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2013. № 4. С. 87-109.
- Шеров-Игнатъев В.Г. Современные тенденции региональной интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2008. № 2. С. 53-62.
- Яковлева Е.Б., Кислова О.Е. Демографическая ситуация в России и проблемы трудовой миграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2015. № 1. С. 5-19.
- Easterly W., Levine R. It's not factor accumulation: stylized facts and growth models. World Bank // Economic Review. 2001. Vol. 15 (2). P. 177–219.
- Elenurm T., Alas R.. Features of successful entrepreneurs in Estonia and changing organisational development challenges // Baltic Journal of Management. 2009. Vol. 4(3). P. 318 – 330.
- EU Employment and Social Situation Quarterly Review March 2013 – Special Supplement on Demographic Trends. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 30p.
- European social statistics Pocketbooks. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 242 p.
- Ezmalea S., Rimsane I. Promoting the plurilingual awareness in business environment: case of Rezekne Special Economic Zone // Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 110. P. 231 – 240.
- Fedotovs A. A small nation's comparative advantage: The case of Latvia // Business & Economic Horizons. 2010, Vol. 1(1). P. 51-57.
- Giedraitis V., Rasteniene A. Crisis as a catalyst: The Role of Schumpeterian innovation in the Lithuanian Economy // Perspectives of Innovations, Economics & Business. 2009. Vol. 2. P. 11-13.
- Gstraunthaler T. The business of business incubators: An institutional analysis – evidence from Lithuania // Baltic Journal of Management. 2010. Vol. 5(3). P. 397 – 421.
- Knight M., Petersen A.B., Price R.T. Transforming financial systems in the Baltics, Russia, and other countries of the former Soviet Union. Riga: EBSCO Publishing, 2015. 157p.
- Living conditions in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. 129p.
- Masso J., Roolah T., Varblane U. Foreign direct investment and innovation in Estonia // Baltic Journal of Management. 2013. Vol. 8(2). P. 231 – 248.
- National Accounts of Latvia 2013. Riga: Central Statistical Bureau of Latvia, 2015. 55 p.
- Norkus Z. On Baltic Slovenia and Adriatic Lithuania. Vilnius: Apostrofa, 2012. 375p.
- Puus U., Mets T. Software development maturity evaluation: six cases from Estonian SMEs // Baltic Journal of Management. 2010. Vol. 5(3). P. 422 – 443.
- Quality of life Facts and views. Statisticalbooks. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 264 p.
- Rupeika-Apoga R. Access to Finance: Baltic Financial Markets // Economics and Finance. 2014. Vol. 9. P. 181 – 192.
- Science, technology and innovation in Europe Pocketbooks. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 141p.
- Zeibote Z.. Innovations, Growth and Development // Perspectives of Innovations, Economics & Business. 2009. Vol. 2. P. 7-10.
- URL: www.ec.europa.eu/eurostat/ [сайт] (дата обращения: 01.02.2016).
- URL: www.gks.ru/ [сайт] (дата обращения: 04.02.2016).
- URL: www.csb.gov.lv/ [сайт] (дата обращения: 05.02.2016).